

ПАДЕЖНАЯ СИСТЕМА И ВОПРОСЫ ТЕРМИНОЛОГИИ В ЛАКСКОМ ЯЗЫКЕ

CASE SYSTEM AND TERMINOLOGY ISSUES IN LAK LANGUAGE

S. Kakvaeva

Summary. The article provides an overview of problematic issues related to the category of case and offers the option of systematization of cases and their typical names for the Lak language.

Keywords: Lak language, category of case, category of localization, affixes and clitics.

Какваева Сабрина Бастаминовна

Дагестанский государственный медицинский
университет, г. Махачкала
sabri82@mail.ru

Аннотация. В статье даётся обзор проблемных вопросов, связанных с категорией падежа и предлагается вариант систематизации падежей и их типовых названий для лакского языка.

Ключевые слова: лакский язык, категория падежа, категория локализации, аффиксы и клитики.

Введение

Исследователи отмечают сложность падежной системы лакского языка. Так, П. К. Услар [6:16] отмечал наличие «около 50» падежей, Л. И. Жирков [2: 35–37] в парадигме падежей указывает 40 форм, Г. Б. Муркелинский [5: 128–134] в состав падежных форм не включил компаратив с показателем **-яр**. Разнобой у исследователей встречается не только в определении количества падежей, но и в их классификации, не всегда совпадает и терминология в инвентаризации падежей. На это обращает внимание и исследователь из Чикагского университета В. Фридман в работах по лакскому языку [7: 40–56].

Все исследователи по дагестанским языкам, начиная с П. К. Услара, различают две группы падежей: 1) абстрактные, или грамматические; 2) местные, или пространственные. Пространственные падежи делятся на серии, возглавляемые падежом покоя и включающие образованные от него направительные падежи. Количество серий и входящих в них падежей разнятся по языкам.

В лакском языке П. К. Услар и Г. Б. Муркелинский отмечают наличие 6 серий местных падежей, а Л. И. Жирков выделяет 7-ую, неполную серию, в которой указывает только два падежа. Серии получают цифровую нумерацию, причём номера серий тоже не всегда совпадают. Так, серия постэссива Л. И. Жиркова представлена под номером III, а субэссива — под номером IV, а у Г. Б. Муркелинского порядок обратный. Может не совпадать и нумерация направительных падежей, входящих в каждую из серий. Всё это создаёт трудности в описании падежной системы дагестанских языков.

В типологических исследованиях современных лингвистов представлена компактная терминология для обо-

значения падежного инвентаря многопадежных языков, к которым относятся дагестанские языки, в том числе и лакский. В данном случае мы предлагаем свою классификацию падежей, основанную на трудах Е. А. Кибрика [3:196–204] и его школы по описанию дагестанских языков. Современной терминологией пользуется и М. Халилов [4:235–268] в описании бежтинского языка.

Прежде всего следует отметить, что падежное словоизменение в лакском языке, как и в других дагестанских языках, свойственно не только именам, но и другим классам слов, в частности послелогам, пространственным наречиям, конвербам с пространственными значениями. Труднее всего отличить имя и наречие, когда они имеют общую прямую основу и выражают одни и те же синтаксические отношения — являются обстоятельствами места. Так, форма *къатлу* 'в комнате' и *ппалав* 'в хлеву' выполняют одну синтаксическую функцию. Но первая форма является падежной формой имени, образованной от косвенной основы *къатлу*-, во всех падежах равной самой себе: *къат-лу-л чIира* 'стена комнаты' (генитив), *къат-лу-х урган* 'посмотреть за домом' (постэссив) и т.д. Форма *ппалав*, которую мы определяем как интерэссив, образована не от косвенной основы, как, например, в формах генитива *ппал-ни-л* (*ппалнил чIира* 'стена хлева') или *ппални-х* (*ппалних урган* 'посмотреть за хлевом'), а от прямой основы *ппал* с огласовкой перед падежным аффиксом: *ппал-ав* (совмещает значения 'в хлеву' и 'в хлев'), *ппал-ах* 'через хлев'. То есть, грамматические падежи противопоставлены пространственным. В этом случае слово совмещает в себе значения имени и наречия.

Падеж следует различать и от других смежных форм. Например, форму с аффиксом **-яр** Л. И. Жирков отнёс к падежной форме (сравнительный падеж), а Г. Б. Мурке-

линский его падежом не считает. В данном случае прав Л.И. Жирков, поскольку компаратив с аффиксом **-яр** образуется от косвенных основ имён, как и другие падежи: *арс-на-л гьалмахчу* 'друг сына', *арс-на-яр душ чIивиссар* 'чем сын дочь моложе'. Однако следует отметить, что чаще употребляется в этом значении клитика **-нияр**, которая может присоединяться не только к любой падежной форме имён, но и к наречиям, отдельным глагольным формам и т.д. К клитикам следует отнести и неавтономные единицы наподобие *кунма* (*укунма*) 'как' и *-ксса* (*-уксса*) 'величиной с' с эквативным значением, первый из которых изменяется и по классам.

Трудность в определении части речи связана и с тем, что любая падежная форма в препозиции к имени приобретает атрибутивное значение. Такая трансформация сопровождается суффиксами **-сса** и **-мур** (**-ма**, **-ми**): *вацIлувух нан* 'идти через лес' — *вацIлувухсса ххуллу* 'дорога через лес', *вацIлувухмур ххуллу* 'та дорога, что через лес'. Падежная форма приобретает атрибутивное значение в препозиции к имени и без атрибутивных суффиксов: *бакIуй мацци* 'на горе хутор', *вилаххав душман* 'враг в очаге' (т.е. у себя дома). Такое употребление свойственно постоянным определениям в устойчивых выражениях или составных наименованиях. В таких конструкциях затруднено и определение типа синтаксической связи. Эти вопросы или не ставятся, или находят упрощённое решение, подведённые под нормы русского языка.

Учитывая все названные сложности и проблемы, мы предлагаем свой вариант систематизации падежей и их типовых названий для лакского языка.

Грамматические падежи. Грамматическими мы называем падежи, кодирующие синтаксические отношения, не связанные с категорией локализации. Мы их не делим на ядерные и периферийные, поскольку не ясны критерии такого деления [3:197–199].

Главным, основным падежом всей падежной системы лакского языка следует признать *номинатив*: 1) он является основным средством номинации предметных имён; 2) у него нет формального показателя (нулевой падежный аффикс); 3) он является контролёром личного и классного согласования в составе элементарного предложения (клаузы).

Второй по значимости падеж — *эргатив /генитив* с аффиксом **-л**. Мы считаем, что исторически — это разные падежи. Показатель *генитива* **-л** является исконым, поскольку отмечен в этом же значении и в других дагестанских языках: **-л** в аварском (*вас* 'сын' — *васас-ул*), **-ла** в даргинском (*халкь* 'люди' — *халкь-ла*). Аффикс *эргатива* **-л** может быть рефлексом латераль-

ного **<кь>**, перешедшего в лакском в **<л>**. В аварском языке данный латеральный согласный является показателем субэссива, который семантически вполне совмещается со значением эргатива — «тот участник, который подчиняет, контролирует ситуацию». Разные по происхождению показатели совпали, и два разных падежа стали восприниматься как один падеж. Значимость эргатива-генитива заключается и в том, что от его основы образуются все остальные падежи.

Третий самостоятельный, не сериальный падеж — *датель*, показатель падежа **-н**. Данный показатель интересен тем, что он присутствует в лативах (и аллативах) всех серий, он является и показателем инфинитив — целевой формы глагола.

Остальные падежи являются сериальными. Но серия *поссессива* (локализация POSS), в отличие от других шести серий, не связана с локализацией и включает только три формы: *поссессив*, *аблатив* и *датель II*. Общим показателем серии является аффикс *поссессива* **-хь** (**<хьхь <лълъ>**), аблатив имеет аффикс **-ща** (**<хьхьа <лълъа>**), аффикс *дателя II* — **хьхьун** (**<лълъун>**). Основные (первичные) значения падежей могут проиллюстрировать следующие примеры:

- (1) *Душнихь лу бур* 'У девочки книга есть' (обладание)
- (2) *Душнихь лу ласи* 'Забери книгу у девочки' (отчуждение)
- (3) *Душнихьхьун лу була* 'Дай девочке книгу' (не в собственность)

К этой серии примыкает *комитатив* с показателем **-щал**, который материально состоит как бы из показателя аблатива и генитива. Эти четыре падежа Г.Б. Муркелинским названы промежуточными, поскольку по значению они являются грамматическими, а по образованию сходны с местными падежами.

Анализируя пространственные падежи, Е.А. Кибрик [3:201] выделяет категорию локализации и категорию направления. В категории локализации в лакском языке выделяются 6 серий, которые мы называем по падежу покоя — эссиву. В этом случае нумерация серий существенной роли не играет. Мы их располагаем по близости к грамматическим падежам, т.е. по наличию у них, помимо локативных, и субъектно-объектных значений. Это следующие серии:

В каждую серию входит, кроме эссива, ещё четыре направительных падежа.

Все пространственные падежи (их формообразовательные аффиксы) представлены в следующей таблице:

Примечания к таблице 3.

Таблица 1. Локализация

№№	Серия	Отношение к ориентиру	Показатель
I	суперэссива	«на ориентиру»	-й
II	<i>постэссива</i>	«за, позади ориентира»	-х
III	контэссива	«у, вплотную к ориентиру»	-ц1
IV	инэссива	«в, внутри ориентира»	-ву
V	адэссива	«у, около ориентира»	-ч1а
VI	субэссива	«под ориентиром»	-лу

Таблица 2. Направительные падежи

№№	Падеж	Направление	Показатель
1	аблатив	от ориентира	-а(ту)
2	транслатив	по ориентиру	-х
3	латив	к ориентиру	-н
4	аллатив	в сторону ориентира	-най/-нмай/-ннай

Таблица 3. Пространственные падежи

	-эссив	-аблатив	-транслатив	-латив	-аллатив
Супер-	-й	-йа(ту)	-йх	-йн	-йнмай
Пост-	-х	-ха (ту)	-хух	-хун	-хунмай
Конт-	-ц1	-ц1а (ту)	-ц1ух	-ц1ун	-ц1унмай
Ин-	-ву	-ва (ту)	-вух	-вун	-вунмай
Ад-	-ч1а	-ч1ату	(-ч1ах)	-ч1ан	-ч1анмай
Суб-	-лу	-ла (ту)	-лух	-лун	-лунмай

Таблица 4. Сравнительная таблица падежей серий интерэссива и инэссива (кърур 'поле', вац1а 'лес')

	-эссив	-аблатив	-транслатив	-латив	-аллатив
Интер-	къруру в	кърурату	къруру х	къруру в(н)	къруру пнай
Ин-	вац1лу ву	вац1лу вату	вац1лу вух	вац1лу вун	вац1лу вунмай

1. Название конкретной падежной формы образуется путём сложения названия локализации и падежа: *ч1ирай* 'на стене' (суперэссив), *ч1ирая* 'со стены' (супераблатив), *ч1ирайх* 'по стене' (супертранслатив), *ч1ирайн* 'на стену' (суперлатив), *ч1ирайнмай* 'в сторону стены' (супераллатив) и т.д.
2. Падежи первых трёх серий употребляются и в значении грамматических падежей: *дуснай язухъ хьун* 'пожалеть друга', *дусная чагъар бу-ч1ан* 'получить письмо от друга', *дуснайх рицун* 'ударить друга', *дуснайн чагъар чичин* 'написать письмо другу' и т.д.
3. Падежи аллатива всех серий имеют в основном адвербиальные значения. Но способ их образования от косвенной основы (основы генитива)

позволяет включить эти формы в состав именного склонения.

4. 4.Аффикс аблатива имеет варианты **-а /-ату** во всех сериях, кроме серии адэссива. В современном литературном языке вариант **-ату** встречается редко.
5. Транслатив имеет редко встречающиеся варианты **-хч1ил /-хчил /-хчин**, которые, как нам представляется, обозначают альтернативный маршрут, часто в сочетании с деепричастием *хьуну* (здесь: 'став на путь') *зунттавухчил хьуну був-к1ру* 'пришли (добрались) через горы'.
6. Адтранслатив (показатель **-ч1ах**) в литературном языке не употребляется, его заменяет послеложная конструкция: *ч1ирач1ах >ч1ирал ч1арах* 'вдоль стены (пройти)'.

Проблема серии интерэссива. В состав локативных серий может быть включена серия *интерэссива* с аффиксом **-в**, который этимологически представляет собой классный показатель 1 класса. В литературе отмечено наличие классных локативов и в других дагестанских языках (аварском, даргинском). В современном лакском этот падеж перестал изменяться по классам и «застыл» в форме 1 класса. Однако в отдельных словах следы бывшего классного показателя сохранились, например, *хъурдаккаву* 'день первой борозды' (вынос в поле плуга — *хъарас* 'плуг' IV кл.). Формы классных локативов сохранились и в балхарском диалекте: *къуруб* (I и II кл.), *къурур* (II и IV кл.) 'в поле' [1,61]. Поэтому считать показатель **-в** редуцированным вариантом аффикса инессива **-ву** оснований нет, к тому же он отсутствует в других падежах этой серии (см. табл. 4)

Комментарий к Таблице 4.:

1. У серии интерэссива в литературном языке совпадают формы эссива и латива (*Къурув дюхлу дур* 'В поле прохладно' — *Нину къурув ларгунни* 'Мать пошла в поле').
2. Формы аллатива различаются фонетическими вариантами классных показателей:
у интераллатива: *къурувай* I (<*къуруввай), *къурурдай* II, IV (< * къуррай), *къуруппай* III (< *къуруббай);
у иналлатива: *вац1лувунай* I (<*вац1лувунвай), *вац1лувуннай* II, IV (< вац1лувундай < * вац1лувунрай), *вац1лувунмай* III (< *вац1лувунбай).
3. Серия интерэссива больше тяготеет к адвербиальному типу склонения, по которому изменяются послелог, некоторые наречия и отдельные разряды существительных, обозначающих пространственные концепты, типа *хъу* 'поле', *ар* 'площадь', *гъан* 'склон' и некоторые другие.

Эта серия не является сугубо именной, будучи общей для послелогов и некоторых пространственных наречий.

Внесистемные падежи. Некоторые падежи по своему образованию не входят в состав ядерных субъ-

ектно-объектных падежей, они не входят и в состав сериальных падежей. Они образованы как бы путём сложения аффиксов разных падежей или других частей речи. К таким падежам могут быть отнесены следующие падежи:

1. *комитатив*, аффикс которого **-щал** включает десемантизированные элементы аблатива **-ща** и аффикс генитива **-л** (дуснащал хъунааккин 'встретиться с другом');
2. *пермутатив* с показателем **-хлу** (**-х** является показателем серии постэссива и транслатива всех серий; **-лу** — сериальный показатель субэссива); но форма не имеет семантической связи с этими показателями (*усттарнахлу зун* 'работать вместе мастера');
3. *инструменталь* (орудный падеж по Г.Б. Муркелинскому) с показателем **-йну**, в составе которого **-й** совпадает с показателем суперэссива, а суффикс **-ну** является категориальным суффиксом наречий образа действия и перфектных деепричастий.
4. *компаратив* с показателем **-яр**, если форма образована от косвенной основы имени (*арсна-яр души ч1ивиссар* 'дочь моложе сына').
5. *вокатив* с показателем **-й** образуется только от номинатива имён с гласным исходом (*Пам1умай! Омарий!*)

Таким образом, в лакском языке можно отметить наличие 45 падежных форм. При этом некоторые формы имеют вариативные аффиксы (**-а/-ату**; **-х / -хчил**), а другие, как вокатив, являются ущербными. Формы с клитиками, как и трансформы падежных форм (атрибутивизация, адвербиализация) требуют особого рассмотрения.

Терминологическая определённости номенклатуры падежного инвентаря позволит непротиворечиво описанию синтаксиса лакского языка, учитывая, что каждая из падежных форм, как правило, имеет несколько значений. А многие из пространственных падежей выражают и субъектно-объектные отношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев И. Х. Лакский язык в историко-сравнительном освещении. Морфология. — Махачкала, ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2010. — 368 с.
2. Жирков Л. И. Лакский язык. Фонетика и морфология. — М.: 1955. — 160 с.
3. Кибрик А. Е. Константы и переменные языка. — Санкт-Петербург:
4. Комри Б., Халилов М., Халилова З. Грамматика бежтинского языка. — Лейпциг-Махачкала, 2015—655 с.
5. Муркелинский Г. Б. Грамматика лакского языка. Ч. I. (Фонетика и морфология) — Махачкала: Даучпедгиз, 1971
6. Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. IV. Лакский язык. — Тифлис, 1890.
7. Фридман В. Очерки лакского языка. — Махачкала, 2011—168.

© Какваева Сабрина Бастаминовна (sabri82@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»